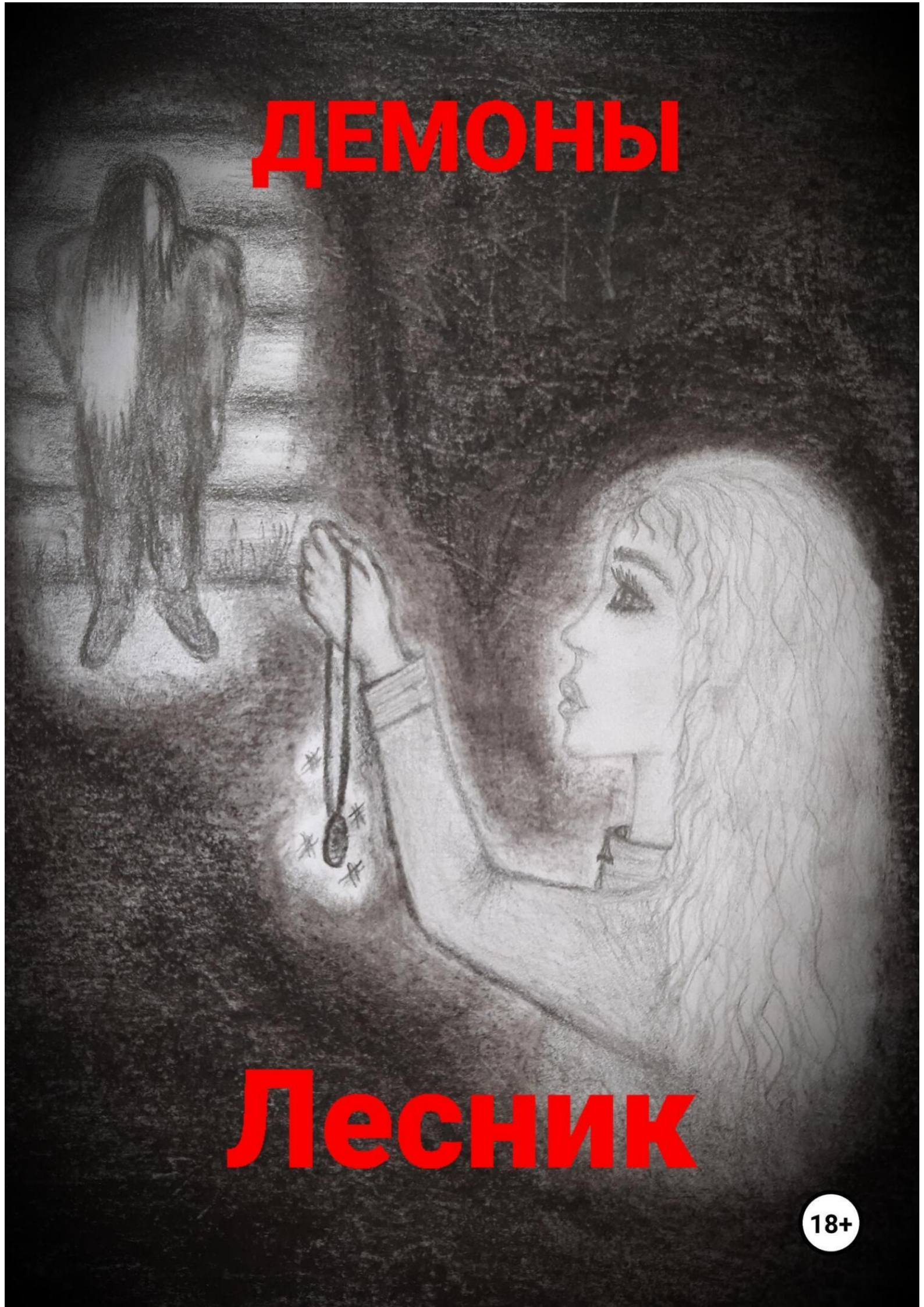

ДЕМОНЫ

Лесник

18+

Демоны и женщины

ДЕМОНЫ
ЛЕСНИК

«Автор»

2020

Демоны

Лесник / Демоны — «Автор», 2020 — (Демоны и женщины)

Кого может встретить девушка, заблудившаяся в лесу? Жизнь Светланы не складывается удачно. Горячее её сердечко способно искренне любить, но отношения заканчиваются ничем. Она трудолюбива, но теряет работу. А в чём причина неудач? Уж не в загадочном ли амулете, который заставила принять в дар ныне покойная её тётка? Попад в беду, девушка взывает к помощи амулета. Но что за силы, охочие до женской любви, придут ей на помощь? Горячо и откровенно! Книга записана медиумом под диктовку Демонов Инкубов. Первая книга серии "Демоны и женщины". В данную серию также входят: "Девочка и демон", "Киллер?", "Свободные". Романтика и мистика в одном флаконе!

© Демоны, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Демоны Лесник

Глава 1

Городской рынок жил своей шумной жизнью. Было начало осени и прилавки ломились от даров природы, собранных в лесах или заботливо выращенных на дачах. Хватало и покупателей, которые придирчиво осматривали товар, торговались о цене.

Сквозь это пёстрое многолюдье пробиралась симпатичная русоволосая девушка, одетая в простые джинсы и лёгкую куртку. Яркие горки фруктов, овощей и зелени не привлекали её. Взгляд красивых зелёных глаз скользил по лицам продавцов. Она явно кого-то искала. Иногда торговцы предлагали ей свой товар, нахваливая урожай. Девушка лишь отрицательно качала головой.

– Кого ищешь, красавица? Не меня ли? – парень за прилавком с нагловатым выражением лица откровенно разглядывал привлекательную фигурку незнакомки.

Под этим сальным взглядом щёки девушки вспыхнули красными пятнами. Впрочем, она быстро справилась со стеснением и тихо спросила:

– А где здесь грибы продают?

Парень разочарованно причмокнул губами, но всё же махнул рукой в нужном направлении. Девушка сразу поспешила туда и вскоре вышла к заборчику, огораживающему рынок. Прилавки здесь сворачивали вправо, а слева находилась стоянка машин и торговля там шла прямо из багажников. Взгляд девушки обежал продавцов и остановился на пышнотелой молодой женщине, рыжеволосой, с приветливым лицом, усыпанным веснушками. Та как раз рассчитывалась с довольной покупательницей, взявшей у неё свежие грибочки. Девушка подошла ближе, а когда расчет был завершён, окликнула рыженькую по имени:

– Любаша!

Женщина обернулась к ней и кинулась обнимать.

– Светка! Светочка! Наконец-то увиделись, подруженька ты моя! Сколько ты к нам в Кумеково не приезжала? Три или четыре года? Как Раю, тётку твою схоронили, так только созванивались изредка.

– Да, Люба, три с половиной года. Я сегодня так обрадовалась твоему сообщению, что ты с Лёшей в город заедешь. Быстро собралась и сюда.

– Как было не приехать? – женщина махнула рукой в сторону старенькой легковушки, где её место возле багажника занял коренастый молодой мужчина, Любашин муж, Алексей. – Мы ж грибов полную машину набрали, да таких красивых, один к одному. Сами бы столько не съели, а здесь их распродали, почти все, меньше, чем за час.

Люба тараторила и ласково разглядывала девушку, приглаживая её длинные светлые волосы.

– Светик, какая же ты красавица! Только похудела и бледненькая. Случилось чего?

После вопроса подруги Света заметно сникла.

– Хотела бы я сказать, что всё хорошо у меня... Вот только последнее время, ну просто чёрная полоса какая-то, – девушка махнула рукой. – Не хочу тебя грузить. Ты лучше про себя расскажи, Любаша.

– Да, у меня всё помаленьку, – Люба с улыбкой оглянулась на мужа. – Мы с Алексеем хозяйством нашим живём: сад, огород, куры, кролики – тем и сыты. Доче нашей третий год пошёл, мама моя с ней помогает, нянчится. Живём без излишеств, но не бедствуем. А тебя что за мрак одолел?

Светлана помялась и нехотя проговорила:

– Месяц назад меня жених бросил. Потом на работе сократили, позавчера последний день отработала. Резюме в несколько фирм отправила, но пока нет ответа. Ещё и хозяйка квартиры арендную плату подняла, я ведь снимаю, – махнула рукой, пряча глаза.

– Ну, да, ты говорила, что от государства квартира не положена, как другим сиротам, потому что тётка тебе свой домик отписала.

– Да. Формально я жильём обеспечена. А на деле... Ни продать этот дом, ни жить в нём, Боже упаси, – девушка повела плечами, содрогнувшись, словно от холода. – До сих пор не понимаю, зачем она это сделала.

– Я помню, подруга, ты рассказывала, как Рая настойчиво уговаривала тебя после окончания учёбы переехать к ней насовсем.

– Да, Любаша, я ещё тогда удивлялась, с чего бы это, ведь тёплых отношений у нас с тёткой никогда не было. И вдруг она жить к себе позвала, а когда я отказалась – просто в ярость пришла. Позднее тётка снова к этой теме возвращалась и с каждой попыткой злилась всё сильнее. Однажды сказала, что хочу я или нет – жить мне там, потому что это уже решено. Слова свои не пояснила, а вскоре умерла. И знаешь, Люба, ведь правда, сколько я пытаюсь в городе жизнь свою наладить, не получается! – Света горестно вздохнула.

– Эй, Светланчик, – Люба приобняла подругу, пытаясь подбодрить, и вдруг с улыбкой выдала, – а что, амулет тётки твоей не помогает от бед?

Света удивлённо моргнула и инстинктивно подняла руку к шее, где действительно носила подарок ныне покойной родственницы.

– Ты помнишь?..

– Так такое разве забудешь?

На короткое время Светлана погрузилась в воспоминания о своей юности. Ещё школьницей оставшись без родителей, девочка воспитывалась в интернате, а каникулы была вынуждена проводить у единственной родственницы – старшей сестры отца. Можно сказать, что обе были не в восторге от этого. Тётка Рая, угрюмая, нелюдимая женщина к племяннице относилась более чем прохладно, а Света её откровенно побаивалась. В селе Кумеково, где тётка одиноко проживала на самой окраине в домике у леса, поговаривали, что Рая – ведьма. Тем не менее, пока девочка находилась под её присмотром, тётка заботилась о ней: кормила и одевала. Жаль, сельчане переносили отношение к Рае на девочку. Взрослые косились и шептались, дети дразнили. Одна Любаша не побоялась завести дружбу с «ведьминой племянницей» и это немного скрашивало девочке мрачноватые каникулы. Почему тётку Раю считали ведьмой? Особых странностей за ней Света не наблюдала. Люба на вопрос об этом ответила, что была какая-то давняя история, но подробностей она не знает. А вот годы спустя случилось кое-что необычное.

Девочки выросли. Люба осталась в селе, дождалась из армии своего парня Алексея, вышла за него замуж. Света жила в городе. Иногда подруги созванивались, делились новостями. А вот тётку Светлана навещала всё реже из-за скандалов, которые та устраивала девушке в каждый приезд.

Однажды, Любаша по телефону сообщила Светлане, что Рая тяжело заболела. Девушка отпросилась с работы и поехала в Кумеково. Тётку она застала прикованной к постели, ослабшей. Впрочем, Рае хватило сил прогнать вызванную племянницей бригаду «скорой». До вечера Светлана уговаривала родственницу принять помощь медиков, но тётка была непреклонна.

– Время пришло, врачи не помогут, – голос Раи был хриплым и прерывался. – Ты, Светка, прости меня за всё! Я перед тобой виновата, ты из-за меня натерпелась в жизни... и ещё натерпишься... Помочь я не могу тебе, прости, если можешь...

– Тётя Рая, ну что ты такое говоришь? – девушка тихонько заплакала, не понимая смысла тёткиных слов, но осознавая, что теряет единственную родственницу.

Любаша была рядом с подругой в тот трудный момент.

Когда солнце покатилося к горизонту, тётка поманила Свету к себе. Судорожно хватая воздух, прохрипела:

– Сними!.. Душит... – рванула на груди кофту, и испуганная девушка увидела на её шее овальную подвеску на простом шнурке.

Деревянную основу оплетали тонкие металлические паутинки, свивавшиеся в причудливый узор, а к середине сходящиеся в странный знак: не то старинная руна, не то магический символ.

– Помоги, – хрип перешёл в шёпот. – Хозяин новый нужен... Сними...

Светлана осторожно взялась за шнурок и сняла подвеску. Удивлённо разглядывала, не веря своим глазам: тонкие металлические проволочки неярко засветились в её руках, крохотные искорки разбежались от знака в середине по узорам-паутинкам и гасли в верёвочке. Девушка перевела взгляд на Любу: та сидела рядом на стуле и, раскрыв рот, смотрела на этот странный предмет в её руках.

– Любаша, ты тоже видишь, что он сияет? – прошептала Света. Подруга, вне себя от удивления, смогла лишь кивнуть в ответ.

– Надень, – донеслось от кровати – он тебя от бед уберезёт, но полностью не доверяй ему... коварный он, – шёпот тётки становился всё тише.

Девушка, всё ещё любуясь красивой вещицей, словно замороженная, надела подвеску на шею. Искры на обереге вспыхнули ярче, затем погасли. Рая хрипло застонала и затихла навсегда.

Не то, чтобы Светлана твёрдо поверила в силу амулета, но носила с тех пор, не снимая. Во-первых, в память о тётке. Во-вторых, с этим предметом ей действительно было как-то спокойнее.

После хлопот с похоронами, девушка вернулась в город. Навещать в селе больше было некого, за могилкой обещала присмотреть Люба, поэтому за несколько лет Светлана ни разу в Кумеково не приезжала.

Очнувшись от нахлынувших воспоминаний, девушка обнаружила, что рассеянно кивает Любе, которая с улыбкой говорила:

– Ну, вот и хорошо, что ты согласна. Значит, сейчас к тебе за вещами и к нам махнём. Лёш! Сворачивай торговлю!

Светлана схватила подругу за руку.

– Люба, подожди! Куда к вам? Я не могу...

– Да отчего не можешь-то? Кто тебя держит? – тёплые карие глаза Любаши светились озорными искорками. – Пока новую работу не нашла, самое время развеяться, воздуха свежего глотнуть. Дом наш большой, места хватит. Отдохнёшь у нас, молочка попьёшь, в баньке попаришься, за грибочками сходишь. Ой, слушай, а мебель в квартире хозяйская или твоя? У тебя вещей-то много?

Не понимая, к чему клонит подруга, Света задумчиво ответила:

– Мебель вся хозяйская. А вещей у меня немного. После того, как Кирилл, мой жених бывший, свои вещи вывез, моих всего на пару чемоданов осталось.

– Ну, и собирай всё своё! Хозяйке ключи отдашь, скажешь, нечего было аренду поднимать.

– Да? А где я потом жить буду?

– Есть вариант. У Алексея товарищ из этого городка хочет в Москву перебраться. Работу там подыскал уже, но приживётся или нет – вопрос, поэтому квартиру продавать не будет пока. Уезжает через неделю. Ты у нас погостишь, а дальше мы тебя в его жильё пристроим.

Светлана заулыбалась и кивнула, соглашаясь.

Уже через час вещи были собраны, ключи от квартиры возвращены хозяйке. Света устроилась с Любой на заднем сиденье машины, увозившей их в Кумеково. Девушки разговаривали и вместе смеялись над анекдотами весельчака Алексея. Два часа в пути пролетели незаметно за разговорами, и вот уже Светлана окидывала взглядом знакомые улицы села.

Встретила их мама Любаши, Ольга Кузьминична, приветливая, спокойная женщина. Помогла Светлане устроиться в свободной комнате, ни словом не напомнив о грустном прошлом.

Девушка позволила себе немного расслабиться. Все последующие дни она принимала любые затеи подруги, веселилась от души, а ближе к отъезду обратно в город охотно согласилась сходить за грибами.

Глава 2

День клонился к вечеру, а Светлана всё ещё бродила в чаще, не понимая, как умудрилась заблудиться.

Утром Алексей привёз её и Любашу на машине в лес. Оставили легковушку в тени и, не торопясь, пошли по знакомым с детства грибным местам. Казалось бы, заплутать здесь невозможно. Но в какой-то момент Светлана увидела целую россыпь грибов. Остановилась срезать, сложила их в корзину. Чуть дальше в траве прятались ещё грибочки. И ещё чуть дальше... Когда корзина стала слишком тяжёлой, девушка наконец огляделась. И не узнала лес. Любы и Алексея не было видно. На «ауканье» никто не отозвался. Света достала из кармана куртки телефон. Связи не было. Она убрала бесполезную вещицу и зашагала, как ей казалось, обратно. Была уверена, что без труда найдёт дорогу. Однако ни через час, ни через два на опушку Света так и не вышла. Стараясь не поддаваться панике, попробовала сориентироваться по солнцу, пошла, немного изменив направление.

Проходив довольно долго, девушка устала и проголодалась, от веса корзины разболелись руки. Вскоре Светлана поняла, что со своей «добычей» далеко не уйдёт, поэтому пристроила грибочки под раскидистую ель. Присела рядом на ствол упавшего дерева. Отдыхала и вслух пыталась вспомнить, что обычно советуют заблудившимся.

– Так. Кажется, оставаться на месте? Ну, это мне поздно, я уже не один километр отшагала. Что ещё? По солнцу сориентироваться – не вышло. Мох? Если только пожевать его с голодухи. Телефон не ловит, на крики никто не отзывается... Ах, да, найти речку или ручей и идти по берегу. Это можно попробовать! – Света поднялась на ноги и вновь пошла через лес.

К сожалению, сколько ни пробиралась девушка через заросли, даже самых маленьких ручейков не было. Зато неожиданно перед Светланой открылось обширное пространство, утыканное кочками и тощими стволами погибших деревьев. Огромное болото, укрытое зыбким ковром грязной зелени, смотрело в небо окошками тёмной воды. Девушка растерянно обводила взглядом топь. Насколько она помнила, в грибном лесу никаких болот не было. Жуткими трясиными славилась другая чаща, на опушке которой стоял ныне заброшенный тёткин дом. Туда никто никогда не заглядывал, даже опытные сельчане, исходившие вдоль и поперёк все другие окрестные леса. И Светлана физически не могла туда попасть, потому что это было в противоположной нынешним грибным местам стороне.

– Что за?.. Откуда тут болото? – девушка почувствовала подступающую панику. – Спокойно! Всему должно быть объяснение. Может, за три с лишним года, что я не была в Кумово, оно в этом лесу образовалось.

Подсознательно Светлана понимала – болото выглядит слишком старым, а она попала в какую-то нехорошую историю. Но признать это было очень страшно, поэтому девушка продолжала цепляться за доводы, казавшиеся разумными.

– Может, это даже не плохо, наверняка здесь и ручей найдётся. Надо просто пройти вдоль болота и найти его, – Света осторожно двинулась вдоль трясины.

Страх вернулся, когда стало темнеть. Светлана всё чаще спотыкалась, в полумраке с трудом различая границы зыби и твёрдой почвы. К тому же она с детства панически боялась темноты. Ещё в интернате ей разрешали брать под одеяло включенный фонарик – без него у Светы в темноте просто начиналась истерика. Лишь когда девочка засыпала, кто-нибудь из дежурных взрослых фонарик выключал. Тётка на ночь включала ночник возле её кровати. И даже когда Света выросла, этот страх никуда не пропал. Ночью у неё в квартире обязательно разгоняла тьму какая-нибудь лампа.

Сейчас девушка изо всех сил боролась с зарождающимся ужасом.

– И совсем ещё не темно. И совсем не страшно. Вот только похолодало к ночи.

Светлана вздрогнула от хруста ветки под её собственной ногой. Зябко подышала на руки и покосилась на туман, наползавший из болота на траву, мешавший разглядеть границы надёжной земли, из-за чего идти стало труднее и опаснее.

– Нет! Как такое могло со мной произойти? И что теперь делать? Я не могу ночевать в лесу, в темноте! Только не это!

Подгоняемая уже не надеждой выбраться из леса, а надвигающимся мраком, Света включила фонарик в телефоне и почти бегом двинулась вдоль топи. Вот только заряда батареи оставалось совсем немного. Вскоре девушку окутала непроглядная тьма. И сразу же Светлана, споткнувшись об корень, скатилась в болотную жижу. От холодной воды, хлынувшей под одежду, перехватило дыхание. В смертельном ужасе девушка забилась, пытаясь вырваться из липкой хватки, но ледяные тиски неумолимо стали затягивать её на дно. Светлана отчаянно боролась, не осознавая, что делает только хуже. С каждым мгновением вонючая муть заглатывала новые сантиметры её тела. Сердце стучало с огромной скоростью. Внезапно, пальцы девушки коснулись чего-то твёрдого. Инстинктивно она вцепилась в подвернувшуюся деревяшку и стала подтягиваться к берегу. Оказалось, ей повезло ухватиться за всё тот же корень, свисавший прямо в трясину. С огромным трудом Света выбралась на твёрдое место. Некоторое время лежала, кашляя и пытаясь отдышаться. Её била дрожь, а в сердце хлынуло отчаяние. Девушка понимала, что недолго продержится холодной ночью в мокрой одежде, без спичек. Села, обхватив колени руками, и тихонько заскулила, а потом и завывала в голос, дав, наконец, волю слезам. Всё, что копилось в душе, когда удары обстоятельств сыпались один за другим, в тот момент потекли по щекам мокрыми дорожками.

Светлана ревела и в какой-то момент, задела висевший на шее оберег. Почувствовала злость. Стащила его и сжала в кулаке.

– Ни черта ты не работаешь! Где твоя помощь? – крикнула, а уже в следующий миг удивлённо замолчала, потому что вещица неярко засветилась искорками.

Разжав ладонь, девушка, словно зачарованная, смотрела на тёткин подарок, а когда подняла от него взгляд, вдалеке, между кустов и деревьев увидела проглядывающий свет.

– Меня ищут! – почему-то именно эта мысль пришла в её голову, прежде всего. Светлана вскочила на ноги и бросилась в ту сторону. – Я здесь!

Освещая себе дорогу постепенно гаснущим амулетом, девушка миновала небольшой участок леса. Здесь стало ясно, что к её поискам свет вряд ли имеет отношение. На противоположном краю полянки стояло что-то вроде скромного охотничьего домика. Впрочем, после глухого отчаяния, владевшего душой девушки ещё совсем недавно, свет в окне избушки показался ей светом в конце тоннеля.

– Спасибо! – шепнула Светлана оберегу, надела его на шею и зашагала через полянку.

Её появление не осталось незамеченным. Девушка ещё только подходила к домику, а дверь уже распахнулась. Хозяин вышел ей навстречу. Слабый свет из-за приоткрытой двери позволял увидеть лишь силуэт. Мужчина. Высоченный и широкоплечий. Стоял, прислонившись плечом к одному из столбиков, поддерживающих навес над невысоким крыльцом перед дверью.

– Здравствуйте. Я из Кумеково. Вот, в лесу заблудилась, – Светлана неожиданно растерялась. Что говорить? «Как расчудесно, что я вас встретила! Извините, что по самые уши в грязи. Спасите, помогите!» Внезапно навалилась дикая усталость и захотелось вновь разреветься.

Впрочем, объяснять что-то ещё не пришлось. Незнакомец распахнул дверь домика шире и произнёс красивым низким голосом:

– Добро пожаловать!

«Вроде и не удивлён моему приходу, как будто ждал...» – мелькнула у Светланы мысль.

Следом за хозяином девушка зашла в домик. Внутри всё было очень просто. Квадратное пространство безо всяких перегородок. Направо – стол и лавки возле него. Налево – большая

кровать. В дальнем левом углу – растопленная печь с весело потрескивающими дровами. В дальнем правом – полки и какие-то ящики. Несколько старинных ламп, расставленных по полкам, неярко освещали помещение.

Свету окутал прогретый воздух, и она задрожала, застучала зубами, только сейчас ощутив, насколько замёрзла в промокшей одежде. Голос мужчины вывел её из ступора.

– Тебя надо согреть. Бани, правда, у меня нет, но горячая вода найдётся, – с этими словами он прошёл к печке, снял с неё ведро и вылил кипяток в большую бочку с водой, втиснутую между печкой и дальней стеной избышки. Поставил возле бочки крепкий табурет и командовал: – Снимай мокрую одежду и забирайся, иначе простудишься, – после этих слов он вышел из домика.

Светлана понимала, что мужчина прав. Непослушными от холода пальцами стянула грязную одежду, бросила её прямо на пол, решив, что попробует отстирать позднее. Забралась в бочку и опустилась в горячую воду. Глубоко вздохнула от наслаждения. Тепло проникало в каждую клеточку тела, унимая дрожь. Очень скоро девушка перестала клацать зубами и принялась отмываться от болотной тины. На несколько мгновений нырнула с головой, смывая грязь с лица и волос, а когда вынырнула, протёрла и открыла глаза, вздрогнула: хозяин домика стоял рядом и пристально смотрел на неё. Теперь и она смогла рассмотреть его. Огромный. С отлично сложенным телом. Под обтягивающей тёмной одеждой – рельефные мышцы. Мужественные твёрдые черты лица, бездонные чёрные глаза. Странно выглядели лишь волосы: длинные, почти до пояса, от корней очень тёмные, на середине длины они становились светлее и к концам – абсолютно белыми, словно седыми. Несмотря на эту особенность, мужчина был потрясающе красив. Таких Светлана видела разве что на обложке какого-нибудь дорогого журнала. Встретилась с ним взглядом и смутилась, осознав, что откровенно его разглядывает, а он так же в упор смотрит на неё. Покраснела. Мужчина усмехнулся и указал на стул рядом:

– Вот полотенце и сухая одежда, – затем подхватил брошенные Светой вещи и вновь вышел за дверь, прежде чем девушка успела запротестовать.

Светлана несколько раз глубоко вдохнула-выдохнула, восстанавливая сбившееся дыхание, затем быстро выбралась из бочки. Торопливо вытерлась полотенцем, бормоча себе под нос:

– И почему такой мужчина в лесу сидит?

Сухая одежда оказалась чёрной мужской футболкой. Впрочем, для не слишком высокой стройной Светы, она стала почти платьем. Пол был вполне тёплым, босиком девушка комфортно себя чувствовала. Двинулась к двери, в поисках хозяина, но он уже зашёл обратно. Молча повесил её вещи на гвоздь, поставил на пол кроссовки.

– Ты постирал мою одежду? – удивлённая Светлана провела рукой по вещам и у неё отвисла нижняя челюсть: они были не просто чистыми, но ещё и сухими! – Как ты это сделал?

Минуту назад она колебалась на «ты» или «вы» обращаться к мужчине, но сейчас как-то само сказалось «ты». Хотя, помнилось, он с самого начала, без церемоний, ей «тыкал». Вопрос девушки здоровяк проигнорировал, но посмотрел как-то странно, словно только что её увидел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.